

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.Е. Казанцева, Е.А. Казанцев

Важность и масштабность сети Интернет уже не первый год притягивают внимание юристов разных стран, а многогранность и универсальность глобальной коммуникационной сети ставят перед ними все новые правовые проблемы. Нерешенных вопросов тут много, начиная с правовой сущности Интернета и заканчивая особенностями уголовной квалификации сниффинга и киберсквоттинга (сниффинг – это деятельность, направленная на несанкционированный перехват сообщений, передаваемых средствами Интернета, киберсквоттинг – это недобросовестная регистрация доменов, сходных с зарегистрированными товарными знаками, для их последующей продажи или недобросовестной конкуренции). За последние несколько лет появилась целая сфера отношений и явлений, которые обычно называют электронными: электронная торговля, электронная подпись, электронные деньги, электронная преступность и т.п. Многие из этих отношений носят имущественный характер и входят в предмет регулирования гражданского права. Об особенностях их правового регулирования и пойдет речь.

В юридической литературе можно встретить различные точки зрения на правовую природу Интернета. Авторы ограничатся определением его с правовой точки зрения, в контексте которого в настоящей статье будут рассмотрены проблемы гражданско-правового регулирования отношений: сеть Интернет – это особое электронное пространство, свойства которого позволяют субъектам совершать в нем действия, имеющие юридическое значение, и тем самым влиять на появление, существование и прекращение различных правоотношений.

Рассматриваемые отношения отличаются от привычных для нас неэлектронных отношений, прежде всего именно средой своего существования. К таким специфическим чертам можно отнести:

– экстерриториальность – субъекты отношений в Интернете не связаны географическими границами, расстояние между ними не имеет значения, и они зачастую даже не зна-

ют, где физически находится контрагент: в соседнем доме или в другом полушарии земли;

– транснациональность – вытекающая из экстерриториальности особенность, влекущая за собой большое количество отношений между гражданами разных государств;

– изначальную анонимность субъектов – в электронном пространстве у субъектов нет каких-то особых признаков, единственное, что хоть как-то объективно идентифицирует пользователя, – это IP-адрес и различные серийные номера используемых им устройств, однако доказательственное значение данного способа идентификации достаточно небольшое. Для более точной и значимой идентификации субъекта необходимо приложить дополнительные усилия и воспользоваться специальными средствами (например, электронной цифровой подписью);

– цифровую природу передаваемых в сети данных – любое взаимодействие, осуществляемое в сети Интернет, происходит в виде передачи цифровых данных, которые обладают уникальными свойствами (в частности возможностью их копирования в неограниченных количествах без потери качества, передачи на большие расстояния, универсальностью).

Указанные особенности электронного пространства требуют соответствующего подхода в правовом регулировании отношений, специфика которых не означает, что они изъяты из сферы правового регулирования и к ним не применимо существующее законодательство. Напротив, большинство отношений, входящих в предмет регулирования гражданского права, могут быть урегулированы существующими нормами при правильном их толковании и использовании.

Основой правового регулирования отношений в Интернете в РФ является Конституция РФ, которая содержит основополагающие принципы правового регулирования отношений: единство экономического пространства; свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; право каждого

на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; гарантия свободы мысли и слова; право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом и т.п. Нормы Конституции РФ являются прямыми, а потому должны соблюдаться и при правовом регулировании отношений в сети Интернет. Кроме Конституции РФ, отношения в Интернете регулируются нормами различных законов и подзаконных актов.

Отношения по распространению массовой информации средствами Интернета регулируются в основном Законом РФ от 27 декабря 1991 г. №2124-1 (ред. от 21 июля 2005 г.) «О средствах массовой информации» [1]. Многие веб-сайты формально подходят под определение средства массовой информации, поскольку Законом «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации. Так как большинство веб-сайтов хотя бы изредка обновляется, а теоретическое количество посетителей сайта ничем не ограничено, т.е. информация с него доступна неопределенному кругу лиц, то можно сделать вывод, что веб-сайт формально, с точки зрения существующего определения СМИ, относится к средствам массовой информации. Среди разнообразных веб-сайтов можно найти и те, которые отвечают признакам периодических печатных изданий, и те, которые вполне относимы к радио-, теле-, видео-, кинохроникальным программам. В соответствии со ст. 24 Закона «О средствах массовой информации» к ним должны применяться соответствующие правила, но на практике возникает ряд существенных проблем: определение тиража сайта; распространение юрисдикции российского законодательства на сайты, физически расположенные на иностранных серверах; определение применимых правил к сайтам, которые одновременно отвечают признакам периодического издания и радио- или телепрограммы и т.п.

В этой связи представляется необходимым дополнить ст. 2 Закона «О средствах массовой информации» следующим текстом:

«Под электронным средством массовой информации понимается периодическая публикация информации при помощи средств глобальных компьютерных сетей, в том числе средств сети «Интернет». Такое определение достаточно универсально, поскольку включает в себя не только веб-сайты, но и почтовые рассылки, группы новостей и т.п. В соответствии с данным определением большая часть информации, публикуемой в Интернете, будет отнесена к средствам массовой информации. С учетом специфики электронного пространства логичным представляется установление особых правил деятельности электронных средств массовой информации путем включения соответствующей главы в Закон «О средствах массовой информации» или принятия специального нормативного акта. В частности, представляется целесообразным освободить электронные средства массовой информации от обязательной регистрации и предоставить их владельцам право зарегистрировать свой сетевой ресурс в качестве СМИ. К гражданским правоотношениям в Интернете может быть применен Федеральный закон «О связи» [2, ст. 2895], в п. 1 ст. 26 которого Правительством РФ определяется порядок распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи, в том числе российских сегментов международных сетей связи, с учетом рекомендаций международных организаций, участником которых является Российская Федерация, в соответствии с российской системой и планом нумерации. Однако в п. 4 Правил распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации говорится о том, что они «не распространяются на порядок выделения и распределения ресурса нумерации российского сегмента сети «Интернет», которое осуществляется с учетом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой области». Этим, в частности, объясняются сложности, возникающие в сфере злоупотребления доменными именами (например, регистрация доменных имен, схожих с зарегистрированными товарными знаками до степени смешения, с целью их продажи). Распределение адресного пространства Интернета не подлежит государственному регулированию и в настоящее вре-

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

мя осуществляется автономной некоммерческой организацией «Региональный сетевой информационный центр» (RU-CENTER). Важным нормативно-правовым актом, регулирующим гражданские отношения в Интернете, является Федеральный закон №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. (ред. от 10 января 2003 г. №15-ФЗ) [3, ст. 609]. В целом Закон «Об информации...» применим к отношениям в сети «Интернет», однако некоторые его положения, в частности определение документа, сформулированы недостаточно четко и не учитывают специфики электронного пространства Интернета. Указание в определении документа на материальный носитель вызывает массу вопросов относительно материальной формы электронного документа, поэтому следует дополнить определение документа, данное в ст. 2 Закона «Об информации...», следующими словами: «а также электронное сообщение, целостность и отправителя которого можно с достоверностью установить». Тогда полностью определение будет выглядеть следующим образом: «Документированная информация (документ) – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, а также электронное сообщение, целостность и отправителя которого можно с достоверностью установить».

Отношения в сфере авторских прав на произведения, присутствующие в сети «Интернет», регулируются Законом РФ от 9 июля 1993 г. №5351-1 (ред. от 20 июля 2004 г.) «Об авторском праве и смежных правах» [4]. Анализируя Закон «Об авторском праве...», необходимо отметить отсутствие достаточного количества специальных норм, посвященных регулированию отношений по поводу авторских произведений в сети «Интернет». Вместе с тем создание отдельного нормативно-правового акта, посвященного регулированию подобных отношений, представляется нецелесообразным. Наиболее оптимальным решением будет включение соответствующих норм в существующие статьи Закона «Об авторском праве...». В частности, требуют специальной регламентации вопросы распространения авторских произведений в сети «Интернет», программных средств защиты авторских произведений, признание и охрана произведений, разме-

щенных в Интернете на территории иностранных государств и произведенных иностранными авторами, но доступных российским пользователям.

Изначальная анонимность пользователей в Интернете противоречит потребностям гражданского оборота, поэтому первые шаги к специальному правовому регулированию отношений в нем были сделаны именно в сторону законодательного обеспечения легального механизма идентификации субъектов рассматриваемых отношений. Основным нормативно-правовым актом в этой сфере является Федеральный закон от 10 января 2002 г. №1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» [5, ст. 127].

Значение Закона «Об электронной цифровой подписи» для развития гражданских правоотношений в Интернете очень велико, поскольку именно этот закон закрепляет правовые условия использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых она признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. Однако действие закона ограничено совершением гражданско-правовых сделок и другими предусмотренными законодательством случаями, что не позволяет говорить об универсальном характере электронной цифровой подписи. Подобная ограниченность, наряду с другими сдерживающими факторами, препятствует широкому распространению электронной цифровой подписи, а вместе с ней и электронного документооборота. Электронная цифровая подпись определяется Законом «Об электронной цифровой подписи» как реквизит электронного документа, предназначенный для его защиты от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе. Определение электронной цифровой подписи в качестве реквизита документа представляется не вполне удачным, видимо, сказалось стереотипное мышление, потому что собственноручная подпись действительно является реквизитом документа. По-другому обстоит дело с электронной цифровой подписью: по сути,

она представляет собой не реквизит документа, а способ его криптографической обработки, позволяющий с уверенностью сказать, что данный документ изготовлен конкретным лицом и с момента подписания в него не были внесены изменения.

К отношениям в Интернете применимы и некоторые другие нормативно-правовые акты, носящие специальный характер: Федеральный закон от 4 июля 1996 г. №85-ФЗ (ред. от 29 июня 2004 г.) «Об участии в международном информационном обмене» [6, ст. 3347], Закон РФ от 23 сентября 1992 г. №3523-1 (ред. от 2 ноября 2004 г.) «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [7] и др. При их применении также должны учитываться указанные выше особенности электронного пространства сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская газета, 1992, 8 февр.
2. Собрание законодательства РФ, 2003, №28.
3. Собрание законодательства РФ, 1995, №8.
4. Российская газета, 1993, 3 авг.
5. Собрание законодательства РФ, 2002, №2.
6. Собрание законодательства РФ, 1996, №28.
7. Российская газета, 1992, 20 окт.